

УДК-323.2:314.15

DOI: 10.17072/2218-1067-2026-3-60-75

EDN: IKYJMJ

ПОД ДАВЛЕНИЕМ ВНЕШНИХ ШОКОВ: УСТОЙЧИВОСТЬ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ ПОЛИТИКИ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ДЕМОКРАТИЯХ

Н. В. Борисова, А. К. Желтовских

Борисова Надежда Владимировна,

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Российская Федерация.

Желтовских Анастасия Константиновна,

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Российская Федерация.

Аннотация

Исследование посвящено анализу факторов вариативности моделей политики интеграции мигрантов в демократиях Европейского Союза под воздействием внешних шоков – миграционного кризиса 2015 г. и пандемии COVID-19. В основе исследовательской модели лежит идея о том, что шоки как экзогенные события оказывают давление, результат которого опосредован внутренними политическими, институциональными и социально-экономическими факторами. Работа опирается на несколько теоретических концепций. Метатеоретическую рамку исследования формируют идея Д. Норта об инерции институтов, тезис Дж. Цебелиса о возможности изменения статус-кво и концепция «либерального парадокса» Дж. Холлифилда о структурном противоречии между интересами либеральной экономики и необходимостью обеспечения национальной безопасности. Эмпирический анализ выполнен с использованием качественного сравнительного анализа (fsQCA): Выборку составили данные по 25 странам ЕС. Эмпирически выявлены и аналитические обоснованы три каузальных механизма изменения политики интеграции мигрантов: ресурсной способности государства, институционального опосредования и структурной необходимости. Авторы приходят к выводу, что реакция государства на внешний шок носит конфигурационный характер, а различия в траекториях политики объясняются спецификой внутренней структуры возможностей и ограничений.

Ключевые слова: политика интеграции мигрантов; внешние шоки; конфигурационный анализ; метод fsQCA; устойчивость политических систем; политизация миграции; сравнительный анализ

Для цитирования: Борисова, Н. В., Желтовских, А. К. (2026) 'Под давлением внешних шоков: устойчивость или изменение моделей политики интеграции мигрантов в демократиях', *Вестник Пермского университета. Политология* / *Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(3), сс. 60–75. EDN: IKYJMJ. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-3-60-75

Заявление об исследовательской этике. В процессе работы над исследованием авторы использовали инструменты искусственного интеллекта. Расчетная часть исследования, включая полный цикл процедур fsQCA, была реализована в облачной интерактивной среде Google Colab. Для поиска актуальной научной литературы, структурирования библиографических данных и подготовки справочного аппарата использовался инструмент искусственного интеллекта ChatGPT (версия 5.5). Его использование ограничивалось поисково-организационными и вспомогательными задачами. Отбор и содержательный анализ источников, интерпретация результатов и принятие исследовательских решений осуществлялись авторами самостоятельно.

UNDER EXTERNAL SHOCKS: STABILITY OR CHANGE IN MODELS OF MIGRANT INTEGRATION POLICIES IN DEMOCRACIES

N. V. Borisova, A. K. Zheltovskikh

Nadezhda V. Borisova,

Perm State National Research University, Perm, Russian Federation.

Anastasia K. Zheltovskikh,

Perm State National Research University, Perm, Russian Federation.

Abstract

The article examines variation in national models of migrant integration policies across democratic EU member states in response to external shocks, including the 2015 migration crisis and the COVID-19 pandemic. It argues that exogenous shocks generate pressures whose effects are mediated by domestic institutional, political, and socio-economic conditions. The study draws on several theoretical concepts. Its meta-theoretical framework is formed by Douglass North's idea of institutional inertia, George Tsebelis's thesis on the possibility of changing the status quo, and James Hollifield's concept of the "liberal paradox" concerning the structural contradiction between the interests of a liberal economy and the need to ensure national security. The empirical analysis was conducted using fuzzy-set qualitative comparative analysis (fsQCA): the sample consisted of data on 25 EU countries. Three causal mechanisms of change in migrant integration policy are empirically identified and analytically substantiated: state resource capacity, institutional mediation, and structural necessity. The authors conclude that a state's response to an external shock is configurational in nature, while differences in policy trajectories are explained by the specific features of the domestic structure of opportunities and constraints.

Keywords: migrant integration policy; external shocks; configurational analysis; fuzzy-set Qualitative Comparative Analysis (fsQCA); institutional and policy resilience; politicization of migration

For citation: Borisova, N. V., Zheltovskikh, A. K. (2026) 'Under external shocks: stability or change in models of migrant integration policies in democracies', *Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(3), pp. 60–75. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-3-60-75

Введение

Иммиграционная политика в первой четверти XXI в. – одно из важных направлений государственной политики. Шенгенское соглашение, Маастрихтский договор обусловили институционализацию общей миграционной политики ЕС, террористические атаки 11 сентября 2001 г. – перевод вопроса о мигрантах в дискурс проблем безопасности. Позиционирование миграции как экзистенциальной угрозы в публичной политической риторике способствовало секьюритизации миграционной политики (Adamson, 2006; Huysmans, 2006; Vermejo, 2009).

В исследовательской литературе есть разные подходы к типологизации иммиграционной политики. О.В. Зылёва различает консервативную и либеральную модели иммиграционной политики. Первая руководствуется приоритетом прав и интересов граждан страны, а вторая – идеей о защите общедемократических ценностей (Зылёва, 2012). Т. Черевичко связывает модель политики с ее целью – политика убежища или, например, политика привлечения трудовых ресурсов (Черевичко, 2009; Черевичко, 2016). В целом исследования определяют модель иммиграционной политики по трем критериям (правовое измерение, экономика, политика интеграции), различая либеральную и протекционистскую. Первую отличают ориентация на открытость границ, восприятие иммигрантов как ресурса и активное использование механизмов интеграции. Вторая, напротив, исходит из приоритета жесткого контроля границ и рассматривает международную миграцию через призму рисков, а потому механизмы адаптации и интеграции занимают второстепенное место по сравнению с мерами контроля и ограничения. Сравнительный индекс MIPEX позволяет сравнивать политику интеграции международных мигрантов в более чем пятидесяти странах Европы,

Северной и Южной Америки, Азии и Океании за период с 2007 г.¹ по восьми сферам: от доступа к рынку труда – до доступа к гражданству. С помощью анализа категориальных данных авторы индекса определяют три ключевых аспекта, которые лежат в основе всех областей национальной интеграционной политики: основные права, равные возможности, безопасное будущее. Это позволяет дифференцировать динамику национальных моделей политики интеграции в континууме между комплексной интеграцией (либеральная политика) и иммиграцией без интеграции (протекционистская политика)².

Многочисленные исследования секьюритизации миграции (Bigo, 2008; Boswell, 2007; Guild, 2013; Adamson, 2006; Huysmans, 2006; Bourbeau, 2011) не позволяют объяснить вариативность реализации иммиграционной политики в 2010-х гг. Остается открытым вопрос о том, почему в одинаковых кризисных контекстах, обусловленных внешним воздействием шоковых явлений, национальные модели политики интеграции мигрантов не изменяются однонаправленно. Казалось бы, логика секьюритизации предполагает сдвиг в сторону более протекционистской модели. Однако эмпирические данные демонстрируют большую вариативность. Исследовательская задача настоящей работы заключается в выявлении и объяснении факторов вариативности изменения политики интеграции мигрантов в демократических странах ЕС в условиях одних и тех же внешних шоков.

Обзор литературы и исследовательская проблема

Миграционный кризис 2015 года и пандемия COVID-19 стали двумя наиболее яркими вызовами, кардинально повлиявшими на устойчивость государственной политики. Миграционный кризис 2015 г., вызванный вооруженными конфликтами в Сирии, Афганистане и Ираке, стал крупнейшим вызовом для ЕС со времен войн на Балканах. Согласно официальным данным, в 2015 г. в Европу морским путем прибыли более 1 млн беженцев и мигрантов³, а количество первичных заявлений о предоставлении убежища в странах ЕС превысило 1,3 млн чел.⁴ Поток беженцев обнажил неготовность как отдельных государств, так и институтов ЕС к эффективному реагированию, спровоцировав, хотя и ограниченный во времени, рост евроскептицизма (Stockemer et al., 2020), а также выбор правопопулистских партий в пользу стратегии продвижения антимигрантской повестки для достижения электорального успеха (Downes et al., 2021). Пандемия, в свою очередь, парализовала свободное перемещение людей и заставила национальные правительства в одностороннем порядке вводить ограничения на въезд, приостанавливать процедуры предоставления убежища.

В исследовательской литературе существуют разные подходы к пониманию феномена внешнего шока как связанного с влиянием экзогенных событий на изменение государственной политики. Так, Дж. Кингдон еще в 1984 г. сформулировал теорию множественных потоков (multiple streams framework) (Kingdon, 2014), которая объясняет изменение государственной политики как результат сопряжения (coupling) трех относительно независимых потоков: проблем, политических альтернатив и политического процесса. Сопряжение создает «окно возможностей» для продвижения политиками решений и изменения политики (Kingdon, 2014). Т. Биркланд фактором смены восприятия проблемы и включения ее в политическую повестку называл внешние, т.н. фокусирующие (катализирующие) события (Birkland, 1998), в частности стихийные бедствия или техногенные аварии, способные изменить фокус внимания граждан и политиков к проблеме, а также привести к мобилизации групп интересов. В качестве примера он упоминает разливы нефти в 1968–1990 гг. (Birkland, 1998: 58), которые привлекали внимание и способствовали изменению политической повестки и инициированию политико-институциональных реформ.

В отличие от Т. Биркланда, А. Бойн и соавторы обсуждают политико-конструктивистский характер кризиса (Boin et al., 2017). Для них кризис – это угроза дисфункции политического порядка, сопровождающаяся ростом неопределенности и требующая срочного принятия решений (Ibid.: 5–8). Кризис является следствием коллективной интерпретации события как кризисного: «кризис – в глазах смотрящего», чьи ценности, ориентации и память определяют восприятие события как экзистенциальной угрозы (цит. по: Profeti et al., 2026: 34). Массовый приток мигрантов является внешним по

¹ Migration Policy Group. (2007–2024) [online], *MIPEX. Migrant Integration Policy Index*. Available at: <https://www.mipex.eu/what-is-mipex> (accessed: 20.03.2026).

² Более подробно см.: What is MIPEX [online], in: *Migration Policy Group. (2007–2024). MIPEX. Migrant Integration Policy Index*. Available at: <https://www.mipex.eu/what-is-mipex> (accessed: 20.03.2026).

³ United Nations High Commissioner for Refugees. (2016) [online], *Global report 2015*. Available at: <https://www.unhcr.org/global-report-2015> (accessed: 20.03.2026).

⁴ Clayton, J., Holland, H. (2015, December 30). Over one million sea arrivals reach Europe in 2015. UNHCR [online]. Available at: <https://www.unhcr.org/uk/news/stories/over-one-million-sea-arrivals-reach-europe-2015> (accessed: 20.03.2026).

отношению к политическим решениям и политическим процессам изменением среды. Когда же политики определяют беженцев как угрозу национальной безопасности, социальной стабильности, государственным институтам или ценностям, т.е. секьюритизируют миграцию, возникает кризис. Соответственно, можно предположить, что ситуация с беженцами в разных странах может по-разному восприниматься и потому приводит к вариативности политических реакций и решений. Таким образом, внешний шок – это экзогенное изменение среды (война, пандемия, миграция), а кризис – это политическая интерпретация внешнего шока как угрозы стабильности. И эта угроза требует принятия решений. Похожего подхода к пониманию внешнего шока придерживается А. А. Декальчук, определяя его как «событие, произошедшее внезапно, являющееся исключительным, *определяемое как вредоносное и опасное или же имеющее такой потенциал*, оказывающее пагубное воздействие на определенную географическую область и общность интересов, известное лицам, принимающим решения и населению, в целом... такой кризис должен быть экзогенным...» (Декальчук, 2014).

Хотя в литературе содержание миграционной политики нередко связывают с типом политического режима, характер этого влияния неоднозначен. С. Бройнинг и соавторы пишут о вариативности воздействия типа политического режима. Демократии, хотя и больше склонны следовать либеральным нормам, могут проводить более ограничительную политику приема беженцев, так как правительства вынуждены учитывать общественные предпочтения и электоральные стимулы. Автократии менее подотчетны гражданам, что расширяет возможности по выбору селективных моделей политики интеграции, когда предоставление мигрантам прав и возможностей включения может сочетаться с усилением механизмов контроля и регулирования их социальной адаптации (Breunig, Cao, Luedtke, 2008). Тип политического режима, подобно институциональному фильтру, трансформирует влияние внешних вызовов и внутренних условий в принятии решений.

Концепция «либерального парадокса» Дж. Холлифилда показывает, что существует структурное противоречие между интересами либеральной экономики в мобильности трудовых ресурсов и интенциями суверенного государства контролировать границы и отвечать на политические запросы граждан о поддержке порядка и обеспечении безопасности (Hollifield, 2004). Но эта концепция не объясняет, почему в условиях одинаковых внешних шоков (миграционного кризиса 2015 г. и пандемии COVID-19) национальные государства разрешают это противоречие по-разному, переходя к различным моделям политики интеграции мигрантов.

Данные MIPEX по европейским странам показывают: в условиях одинаковых внешних шоков одни демократии сохраняют существующую модель, а другие ее пересматривают. Это позволяет предположить, что сами по себе внешние шоки не обуславливают направление политических изменений. Тогда что и как опосредует влияние внешних шоков на динамику политики интеграции мигрантов?

Теоретико-методологический дизайн исследования

Теоретическая рамка. Теоретико-методологическую основу исследования составляют неинституциональный и системный подходы. Согласно теории Д. Норта, институты как «правила игры» формируют систему стимулов и ограничений, определяя доступные акторам возможности (Норт, 2000: 17–19), снижая тем самым неопределенность при принятии решений. Применительно к политике интеграции мигрантов можно предположить, что национальные правительства при оценке потенциальных издержек моделей политики руководствуются максимизацией ожидаемых политических и социально-экономических выгод. Таким образом, подход Д. Норта позволяет объяснить, каким образом социально-демографические, экономические и политические условия формируют стимулы выбора между моделями.

Вторая важная для исследования неинституциональная теория – это концепция вето-игроков Дж. Цебелиса (Tsebelis, 2002). Он объясняет изменение статус-кво способностью преодолеть институциональные барьеры, создаваемые вето-игроками (президент, правительство, парламент, партии и партийные коалиции, конституционный суд) (Ibid.: 17–18). Большее число вето-игроков и значительная вариативность их политических интересов сужают пространство возможных изменений («winset of the status quo»), поскольку запуск реформы требует согласия большего числа участников. Соответственно, политика оказывается более устойчивой даже в условиях внешнего давления (Ibid.: 19–23). Миграционный кризис 2015 г. не только поставил вопрос о приеме беженцев, но и актуализировал проблему их интеграции. По сравнению с политикой убежища политика интеграции является институционально более инерционной: решение о приеме и размещении беженцев оперативно может принять правитель-

ство, а вопрос о доступе к гражданству или образованию относится к компетенциям парламента, правительства и даже суда. Например, в Германии изменение миграционной политики после 2015 г. определяли не только требования ЕС и позиция федерального правительства, но и внутрикоалиционная динамика ХДС/ХСС и СДПГ, интересы и позиции земель.

Системный подход представлен концепцией устойчивости (resilience) сложных адаптивных систем. Б. Уолкер и соавторы для характеристики способности системы реагировать на внешние изменения концептуализируют как взаимосвязанные понятия устойчивости, адаптивности и трансформируемости (Walker et al., 2004). Дж. Копано и Дж. Ву применили эту концепцию для анализа публичной политики (Sarano et al., 2017). А.Б. Сорбалэ, Д.А. Стремоухов и И.К. Шевцова объясняют, как многоуровневые политические системы адаптируются к внешним шокам и почему демонстрируют вариативность адаптации (Сорбалэ и др., 2025). Они используют концепцию устойчивости для анализа способности политических институтов реагировать на внешний шок, выделяя три типа реакции: 1) преодоление (coping); 2) адаптацию (adapting) и 3) трансформацию (transforming). Первый тип отличается краткосрочностью мер реагирования для снижения негативных последствий без глубокого изменения институтов. Второй – предполагает постепенное изменение существующих механизмов при сохранении институциональной структуры. Третий – качественное изменение институционального устройства или политики.

Гипотезы. В нашем исследовании мы обсуждаем устойчивость модели политики интеграции мигрантов как способность сохранять, корректировать или трансформировать институциональные механизмы интеграции под воздействием внешних шоков и различаем три типа реакций: 1) сохранение протекционистской / либеральной модели; 2) частичная коррекция интеграционных механизмов; 3) институциональное изменение системы интеграции.

Мы полагаем, что влияние внешнего шока (как экзогенного фактора) на изменение политики интеграции мигрантов опосредовано действием институциональных фильтров и структурных ограничений. Политико-институциональное устройство государства определяет возможности и создает стимулы для принимающих решения политических акторов, обуславливает потенциал изменения статус-кво через конфигурацию вето-игроков и тем самым влияет на выбор реакции между сохранением существующей модели до ее адаптации или трансформации. Структурные ограничения, отражающие состояние национальной экономики и ее потребность в трудовых ресурсах, обуславливают рациональность и допустимые пределы принимаемых политических решений. Иными словами, политико-институциональное устройство государства влияет на политическую возможность изменения политики, тогда как его структурные характеристики экономики определяют функциональную целесообразность изменения. В отличие от моделей, объясняющих независимое влияние отдельных факторов, наша модель условной причинности смены политики (рисунок) предполагает, что реакция государства на внешний шок носит конфигурационный характер, т.е. изменение или сохранение модели политики интеграции определяют сочетание политических процессов, институтов и структурных характеристик общества.

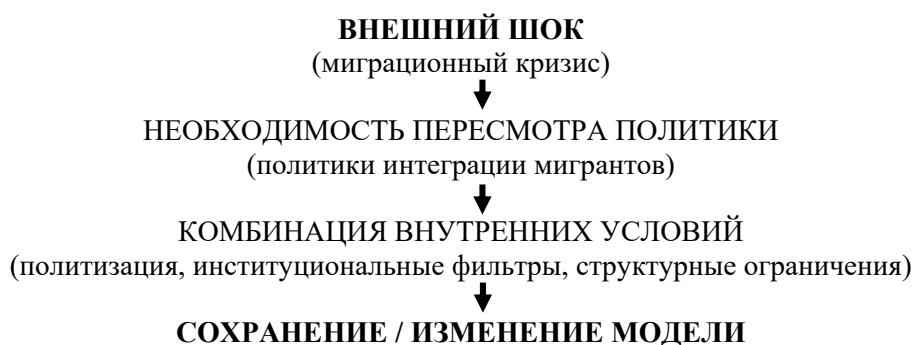

Рис. Модель условной причинности смены политики / Fig. A conditional causal model of policy change

Концепция устойчивости в нашей исследовательской модели выступает в качестве метатеоретической рамки, которая связывает идею Д. Норта об инерции институтов, тезис Дж. Цебелис о возможности изменения статус-кво и концепцию «либерального парадокса» Дж. Холлифилда о структурном противоречии между интересами либеральной экономики и необходимостью обеспечения национальной безопасности. Мы формулируем несколько гипотез, объясняющих динамику моделей политики интеграции мигрантов в условиях внешнего шока (табл. 1).

Гипотезы исследования / Research hypotheses

Теория	Теоретическое ожидание	Гипотеза
<i>Политико-институциональные факторы</i>		
Теория вето-игроков + неоинституциональная теория	Институты формируют систему стимулов и ограничений; большое количество акторов, способных блокировать изменения, повышает устойчивость статус-кво	H1. При прочих равных высокая институциональная фрагментация ограничивает вероятность изменения политики интеграции
Концепция секьюритизации миграции	Внешние шоки политизируют вопрос о миграции	H2. Высокая политизация миграции стимулирует переход к более ограничительной модели интеграции
<i>Структурные факторы</i>		
Концепция «либерального парадокса»	В государствах с более высоким уровнем экономического развития модель политики устойчива в условиях внешних шоков благодаря наличию финансовых и институциональных ресурсов для поддержания интеграционных механизмов	H3. Высокий уровень экономического развития повышает способность государства сохранять текущую модель политики интеграции
	Структурная потребность экономики создает спрос на миграцию и ограничивает политический сдвиг к протекционизму	H4. Демографическое старение и низкая рождаемость способствуют сохранению либеральной модели политики или либерализации протекционистской
	Институциональная и социальная инфраструктура города усиливает способность государства адаптировать интеграционные механизмы и ограничивает политический сдвиг к протекционизму	H5. Высокий уровень урбанизации способствует сохранению либеральной модели политики или либерализации протекционистской

Эмпирическими случаями для сравнительного анализа стали 25 стран ЕС, которые Democracy Index⁵ и MIPEx относят к демократиям. Это страны, которые включены в категории «полная демократия» и «несовершенная демократия» с оценкой выше 6.0. Данный порог соответствует общепринятой в сравнительной политологии практике выделения демократических режимов.

Поскольку в выборке всего 25 стран, то использование количественных методов затруднительно. Теоретическая рамка определяет выбор основного метода – конфигуративного (качественного сравнительного анализа – fsQCA), который позволяет выявлять множественные и эквивалентные причинные конфигурации. Этот метод позволяет установить конфигурации факторов, которые обуславливают исход. В связи с этим мы формулируем классическую гипотезу эквивалентности:

H6. Влияние внешних шоков на изменение политики интеграции мигрантов опосредует связанные друг с другом внутренние институциональные, политические, экономические и демографические факторы.

⁵ Economist Intelligence Unit (2016) [online], *Democracy Index 2015: Democracy in an Age of Anxiety*. Available at: https://www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=DemocracyIndex2015 (accessed: 20.03.2026); Economist Intelligence Unit (2021) [online], *Democracy Index 2020: In Sickness and in Health?* Available at: <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2020/> (accessed: 20.03.2026).

Весь цикл качественного сравнительного анализа был полностью реализован программным путем на языке Python (версия 3.12) в облачной интерактивной среде Google Colab⁶. Это обеспечивает сквозную интеграцию всех этапов fsQCA в рамках единого воспроизводимого кода (executable скрипта). Процесс включает три этапа: 1) предобработка и калибровка данных с помощью библиотек Pandas и NumPy; 2) построение и анализ матрицы истинности с применением векторных матричных операций Pandas; 3) процедура логической минимизации Куайна–Мак-Класки (Quine–McCluskey algorithm).

Зависимая переменная – изменение модели политики интеграции мигрантов. MIPEX позволяет отследить изменения политики в анализируемых странах по восьми показателям.

Для операционализации этой переменной использовались данные MIPEX с 2014 по 2021 г. – как общие (совокупность восьми показателей), так и каждая из сфер политики для увеличения объяснительной модели. Анализ данных MIPEX позволил зафиксировать два исхода: 1) либерализация политики – значимый сдвиг модели политики интеграции мигрантов после внешнего шока; 2) устойчивость политики – сохранение модели политики интеграции, несмотря на воздействие внешнего шока. Первому исходу присвоили 1; второму – 0.

Описание *независимых* теоретических *переменных*, их операционализация, индикаторы, источники данных и правила калибровки представлены в табл. 2.

Теоретическую переменную «демографические ограничения» мы рассматриваем как латентную характеристику, которая отражает структурную потребность государства в восполнении трудовых ресурсов. В связи с тем что она включает два индикатора (доля населения 65+ и коэффициент рождаемости, которые дополняют друг друга), было принято решение объединить их в интегральную переменную DEMPRESS по формуле

$$\text{DEMPRESS} = \frac{\text{AGING} + \text{LOWFERT}}{2}.$$

Такой подход позволил учесть вклад обоих компонентов в формирование демографических ограничений и тем самым избежать искусственного разделения единого теоретического конструкта на два самостоятельных причинных условия.

Таблица 2 / Table 2

Независимые переменные / Independent variables

Переменная	Индикатор(ы)	Данные	Правила калибровки
INST: институциональная фрагментация	Степень институциональных ограничений	DPI ⁷	Эмпирическая
MPOL: политизация миграции	Антимигрантская повестка в партийном манифесте	Manifesto project ⁸ , 2015–2021	
GDP _{pc} : экономическое благосостояние	Уровень благосостояния государства (ВВП на душу населения)	World Bank, 2015–2021	Логарифмирование; эмпирическая
DEMPRESS: демографические ограничения (AGING; LOWFERT)	Возрастная структура населения: доля населения 65+; коэффициент рождаемости		Эмпирическая
URBAN: урбанизация	Доля городского населения		

⁶ Интерактивная среда Google Colab [Электронный ресурс]. URL: <https://colab.research.google.com/drive/1QdYnYCjOFPzJsUPaPr4QrZN2aUWrs8qr> (дата обращения: 25.03.2026).

⁷ Переменная checks – глава исполнительной власти, парламент, сильные региональные правительства с конституционно закрепленными полномочиями, конституционный контроль, оппозиционные партии, правящая коалиция, фракции внутри крупных партий и др. (Database of Political Institutions (DPI). Available at: <https://datacatalog.worldbank.org/search/dataset/0039819/database-of-political-institutions> (accessed: 11.03.2026).

⁸ Переменная per601_2 («National Way of Life: Immigration: Negative») отражает долю негативных высказываний об иммиграции в предвыборных манифестах партии (призывы к ограничению приема иммигрантов, введению квот, акцент на иммиграции как угрозе национальной безопасности). Показатель измеряется в процентах от всех предложений в манифесте. Для каждого государства рассчитано среднее арифметическое всех значений по всем партиям.

Для использования метода fsQCA требуется перевод исходных данных в нечеткие множества (fuzzy sets), т.н. процедура калибровки. Результаты калибровки представлены в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3

Калибровка данных / Data Calibration

State	MPOL	INST	URBAN	DEMPRESS	Log_GDP	GDP _{pc}	Outcome
Finland	0.65	0.508	0.589	0.306	4.69179541	0.855	1
The Netherlands	0.954	0.852	0.95	0.501	4.735627	0.884	0
Luxembourg	0.05	0.673	0.95	0.042	5.07658653	0.983	1
Ireland	0.052	0.914	0.236	0.15	4.93411535	0.961	1
Germany	0.773	0.737	0.814	0.957	4.68591891	0.851	0
Austria	0.93	0.501	0.438	0.444	4.7009873	0.862	0
Malta	0.182	0.147	0.961	0.234	4.7009873	0.862	1
Spain	0.182	0.914	0.78	0.204	4.47210935	0.619	1
Italy	0.609	0.602	0.501	0.893	4.53785875	0.705	0
Czech Republic	0.501	0.011	0.604	0.836	4.38424801	0.484	1
Belgium	0.794	0.737	0.899	0.69	4.38424819	0.484	0
France	0.785	0.501	0.752	0.983	4.38424819	0.484	1
Estonia	0.475	0.147	0.492	0.849	4.38515298	0.486	1
Portugal	0.087	0.501	0.175	0.841	4.38515298	0.486	1
Slovenia	0.588	0.956	0.053	0.501	4.41669641	0.539	1
Lithuania	0.206	0.147	0.409	0.444	4.30304759	0.272	1
Cyprus	0.19	0.28	0.379	0.028	4.46939222	0.615	1
Greece	0.743	0.28	0.744	0.864	4.29093967	0.246	1
Latvia	0.332	0.792	0.432	0.206	4.24460167	0.162	1
Slovakia	0.928	0.043	0.049	0.1	4.29501635	0.254	0
Bulgaria	0.553	0.994	0.62	0.907	4.02824541	0.016	1
Poland	0.289	0.091	0.148	0.144	4.20793367	0.113	0
Croatia	0.05	0.28	0.078	0.86	4.19731888	0.101	1
Hungary	0.997	0.147	0.526	0.515	4.22856845	0.138	0
Romania	0.06	0.4	0.045	0.413	4.1088531	0.04	1

Был использован метод прямого присвоения, предложенный Ч. Рэгиным (Ragin, 2008). Данные были откалиброваны по правилу непрерывной шкалы от 0.0 до 1.0, где 0.95 означает «полное включение»; 0.5 – принадлежность и непринадлежность к множеству равновероятны; 0.05 – полное исключение. Пороги принадлежности (0.95; 0.5; 0.05) были определены эмпирически (по процентилем) с помощью дескриптивной статистики в среде Google Colab. Для того, чтобы случаи со степенью членства, равные 0.5, автоматически не были исключены из минимизации, к пограничным значениям было применено стандартное техническое смещение до 0.501 (Ibid.). Для переменной GDP_{pc} применялось логарифмирование по основанию 10 для сглаживания асимметрии данных с последующей калибровкой.

Результаты эмпирического анализа и их интерпретация

Анализ необходимых условий и проверка модели на соответствие принципу эквивалентности. Для проведения эмпирического анализа была построена матрица истинности. Поскольку модель исследования включает пять условий, это означает, что математически она дает 32 теоретически возможные комбинации факторов ($2^5 = 32$). В нашей выборке 25 стран, и они не покрывают все вари-

анты, что свидетельствует об ограниченном разнообразии: часть комбинаций не имеет реальных примеров (т.н. логические остатки), а некоторые страны со схожими комбинациями условий объединились в группы внутри таблицы истинности.

Матрица истинности / Truth Matrix

MPOL	INST	URBAN	DEMPRESS	GDP _{pc}	Number_of_cases	Consistency
0	0	0	0	0	3	0.667
1	0	1	1	0	3	0.667
1	1	1	1	0	3	0.667
1	1	1	1	1	3	0.0
0	0	0	1	0	2	1.0
0	1	1	0	1	2	1.0
0	0	0	0	1	1	1.0
0	0	1	0	1	1	1.0
0	1	0	0	0	1	1.0
0	1	0	0	1	1	1.0
0	1	0	1	0	1	1.0
1	1	0	1	1	1	1.0
1	1	1	0	1	1	1.0
1	0	0	0	0	1	0.0
1	1	0	0	1	1	0.0

В ходе анализа было выявлено, что ни одно условие не является необходимым (табл. 4). Порог признания фактора необходимым в fsQCA = 0.900.

Таблица 4 / Table 4

Анализ необходимых условий / Analysis of Necessary Conditions

Переменная (условие)	Индекс необходимости (consistency)	Покрытие (coverage)	Статус
~MPOL	0.666	0.868	Нет
~GDP _{pc}	0.517	0.703	Нет
~URBAN	0.512	0.703	Нет
DEMPRESS	0.510	0.671	Нет
~INST	0.503	0.666	Нет
INST	0.497	0.695	Нет
~DEMPRESS	0.490	0.689	Нет
URBAN	0.488	0.657	Нет
GDP _{pc}	0.483	0.657	Нет
MPOL	0.334	0.475	Нет

Такой результат доказывает конфигуративную природу изменений миграционной политики и эмпирически подтверждает действие принципа эквивалентности. Изменение модели политики интеграции мигрантов детерминировано альтернативными комбинациями факторов, которые определены как достаточные, но не необходимые элементы каузальных связей.

Анализ достаточных условий и логическая минимизация. В соответствии с правилами fsQCA при пороге индекса согласованности ≥ 0.80 для дальнейшего анализа релевантны только конфигурации с показателем 1.0, т.н. конфигурации с высокой согласованностью. В нашем случае это 11

стран: Эстония, Хорватия, Люксембург, Испания, Кипр, Мальта, Латвия, Ирландия, Португалия, Словения, Финляндия. Методологически это указывает на наличие нескольких эмпирически наблюдаемых комбинаций, которые полностью согласуются с исходом (изменение политики интеграции мигрантов), что соответствует предпосылке эквивалентности и позволяет эмпирически проверить гипотезу 6.

Есть также три конфигурации, согласованность которых = 0.667. Это т.н. конфигурации с противоречиями – те, которые приводят к различным исходам. Их наличие показывает, что пять условий модели объясняют большую часть вариаций. Это означает вероятностное существование дополнительных факторов, которые модель не учитывает: например, особенности партийной системы, интенсивность притока беженцев или особенности административно-территориального устройства государства.

Показатели индивидуальных конфигураций представлены в табл. 5. Они показывают соответствие общих метрик модели правилам fsQCA (Ragin, 2008): модель объясняет более 55 % случаев и обладает высокой степенью надежности, так как индекс согласованности выше пороговых 0.75–0.80.

Таблица 5 / Table 5

Эмпирически наблюдаемые конфигурации / Empirically Observed Configurations

№ п/п	Конфигурация	Индексы		
		Согласованность	Покрытие	
			Полное	Уникальное
1	GDP & ~DEMPRESS & ~MPOL	0.898	0.340	0.077
2	GDP & INST & URBAN & ~DEMPRESS	0.673	0.202	0.009
3	DEMPRESS & GDP & INST & MPOL & ~URBAN	0.598	0.136	0.007
4	DEMPRESS & ~GDP & ~MPOL & ~URBAN):	0.852	0.299	0.126
5	INST & ~DEMPRESS & ~MPOL & ~URBAN)	0.886	0.231	0.021
Общие показатели решений		0.804	0.553	

Однако среди пяти эмпирически наблюдаемых конфигураций несостоятельны две (№ 2 и 3) с индексом согласованности <0.75 и уникальным покрытием 0.009 и 0.007 соответственно. Это означает, что модель содержательно ничего не потеряет от их удаления. После удаления строк 2 и 4 был произведен новый расчет, результат которого представлен в табл. 6.

Таблица 6 / Table 6

Эмпирически наблюдаемые надежные конфигурации / Empirically Observed Robust Configurations

№ п/п	Конфигурация	Индексы		
		Согласованность	Покрытие	
			Полное	Уникальное
1	GDP & ~DEMPRESS & ~MPOL	0.898	0.340	0.077
4	DEMPRESS & ~GDP & ~MPOL & ~URBAN):	0.852	0.299	0.126
5	INST & ~DEMPRESS & ~MPOL & ~URBAN)	0.886	0.231	0.021
Общие показатели решений		0.902	0.536	

Итоговое решение составляют асимметричные по своей структуре две базовые конфигурации – № 1 и 4. Первая (покрытие = 34 % случаев) показывает, что правительства экономически успешных стран в условиях внешнего шока инициируют изменение политики интеграции мигрантов в случае незначительной политизации миграционного вопроса. Четвертая обладает наибольшей объяснительной уникальностью (уникальное покрытие = 12,6 %). Она объясняет изменение политики в странах с менее развитой экономикой, демографическими ограничениями для ее роста и отсутствующими или незначительными партийными спекуляциями вокруг миграционной повестки.

Конфигурация № 1 показывает, что в условиях внешнего шока экономически успешные и не испытывающие дефицита трудовых ресурсов страны меняют модель политики интеграции мигрантов при условии относительной неполитизированности миграционной повестки. Сценарий объясняет

действие «либерального парадокса»: экономические и социально-демографические ресурсы снижают стоимость институциональных изменений.

Конфигурация № 4 демонстрирует иной механизм опосредованного влияния внешнего шока на изменение политики: относительно невысокий уровень экономического развития страны, низкий уровень политизации миграционного вопроса и урбанизации сбалансированы сильным давлением фактора демографических изменений. Это значит, что структурно обусловленная необходимость миграции выступает в качестве главного фактора.

Конфигурация № 5 обнаруживает влияние на изменение политики высокой степени институциональной фрагментации национальной политической системы, когда не политизирован миграционный вопрос, нет значимых демографических ограничений для экономического развития в странах с относительно невысоким уровнем урбанизации жизни общества.

Анализ показывает, что высокий уровень антимигрантской риторики в партийных манифестах политизации (H2) работает ограниченно, так как переменная MPOL включена только в конфигурацию № 3, которую отличают низкие индексы согласованности (<0.75) и уникальности покрытия (0.007). Это не позволяет рассматривать ее как устойчивый причинный фактор либерализации политики интеграции. При этом обратное условие ($\sim$ MPOL) присутствует во всех остальных конфигурациях с высокой согласованностью. Это наблюдение дает основания предполагать, что ограниченная политизация миграционного вопроса в обществе благоприятно воздействует на изменение политики. Иными словами, либерализация политики интеграции мигрантов возможна, когда миграционный вопрос не является объектом интенсивной партийно-политической конфронтации, что, по-видимому, снижает политические издержки пересмотра существующей модели политики и расширяет пространство для принятия решений.

Переменная URBAN (H5) присутствует только в конфигурации № 2, которую отличает низкий индекс согласованности. $\sim$ URBAN входит в конфигурации № 3, 4, 5. Но только две последние обладают высокой согласованностью. Это позволяет уточнить результат верификации гипотезы H5: урбанизация не является самостоятельным фактором изменения политики, что указывает на ограниченную объяснительную способность данной переменной в рамках обсуждаемой модели.

Переменная INST («институциональная фрагментация») работает исключительно в комбинациях с другими факторами. Она входит в конфигурации № 2, 3 и 5, из которых только последнюю отличает высокая согласованность. В случаях устойчивой модели политики интеграции мигрантов ($\sim$ INTCHANGE) INST включена в две конфигурации: «MPOL & INST & URBAN & DEMPRESS & GDP» и «MPOL & INST & $\sim$ URBAN & $\sim$ DEMPRESS & GDP». Это значит, что институциональная фрагментация не является достаточным условием для обоих исходов. Таким образом, гипотеза H1 о том, что при прочих равных высокая институциональная фрагментация ограничивает вероятность изменения политики интеграции после воздействия внешнего шока, не получает прямого подтверждения. INST присутствует в сценариях с обоими исходами, а отсутствие решения с необходимым уровнем согласованности для отрицательного результата указывает на то, что ее влияние проявляется только во взаимодействии с политическими и структурными условиями. Это подтверждает нашу объяснительную модель, согласно которой воздействие внешних шоков опосредуется конфигурацией внутренних институционально-политических и структурных факторов. Присутствие переменной INST в нескольких сценариях указывает на системообразующую роль фактора институциональной фрагментации, а переменная $\sim$ MPOL – на затруднение принятия новых решений при высоком уровне политизации миграционного вопроса и обеспечении большей свободы в принятии решений при низком.

Полученные результаты позволяют разграничить роль структурных и политико-институциональных факторов. Экономическое благосостояние и демографическое давление формируют систему структурных ограничений для принятия решений. Институциональная фрагментация и степень политизации миграционного вопроса формируют механизмы, опосредующие влияние первых на изменение или устойчивость политики. Эмпирический анализ показывает, что первая является фильтром институциональной способности политической системы реагировать на внешние вызовы, в то время как вторая – фильтром политической среды. Именно степень политизации вопроса о миграции определяет способ политической интерпретации структурных ограничений. Экономические и демографические условия сами по себе не предопределяют динамику политики. Их влияние обуславливает то, как они интерпретированы в публичном дискурсе: становятся ли они объектом интенсивной политической межпартийной конкуренции или остаются управленческой проблемой, решение которой возможно через компромисс.

Далее была осуществлена процедура логической минимизации, что позволило определить комплексные, промежуточные и экономные решения (табл. 7).

Таблица 7 / Table 7

Типы решений / Types of Decisions

Комплексные решения	Короткие решения	Промежуточные решения
GDP & ~DEMPRESS & ~MPOL DEMPRESS & ~GDP & ~MPOL & ~URBAN INST & ~DEMPRESS & ~MPOL & ~URBAN	DEMPRESS & ~URBAN GDP & ~MPOL INST & ~MPOL URBAN & ~DEMPRESS	GDP & ~MPOL INST & ~MPOL DEMPRESS & INST & ~URBAN GDP & URBAN & ~DEMPRESS DEMPRESS & ~MPOL & ~URBAN

Сравнение промежуточных решений с короткими и комплексными позволяет выделить определяющие (ядерные – core) и вспомогательные условия. Если условие присутствует в коротких и промежуточных решениях, то оно является определяющим; если только в промежуточных или только в комплексных, то вспомогательным. Последовательное сравнение обнаруживает дифференциацию условий и их частотность, что представлено в табл. 8. Определяющими условиями изменения политики интеграции мигрантов являются ~MPOL, GDP_{pc}, INST и DEMPRESS. Анализ частотности подтвердил доминирующую роль низкого уровня политизации миграционного вопроса.

Таблица 8 / Table 8

Матрица статуса переменных и их частотности /
Matrix of Variable Status and Their Frequencies

Переменная	Конфигурации					Частотность, %
	1	2	3	4	5	
MPOL	–	–			–	60
INST		+	+			40
URBAN			–	+	–	60
DEMPRESS			+	–	+	60
GDP _{pc}	+			+		40

Примечание: (+) – определяющее условие присутствует; (–) – определяющее условие отсутствует; пустая ячейка – условие сократилось в ходе минимизации (не имеет значения для решения).

Таким образом, структурные условия создают давление на политику, а институциональные и политические фильтры определяют трансформацию этого давления в изменение политики интеграции. Поэтому в коротких решениях доминируют ~MPOL, GDP_{pc}, INST и DEMPRESS, а ~URBAN остается вспомогательным условием. Высокий и низкий уровни урбанизации присутствуют в составе различных успешных конфигураций. Урбанизация выступает характеристикой среды, модифицирующей действие других структурных и институционально-политических условий. Работа этой переменной в обе стороны подтверждает наличие конфигурационной каузальной асимметрии (Schneider et al., 2006; Schneider et al., 2012). Это означает, что она меняет значение других факторов и может быть определена как контекстное условие. Анализ промежуточных решений обращает внимание на решения «DEMPRESS & INST & ~URBAN» и «DEMPRESS & ~MPOL & ~URBAN». DEMPRESS & ~URBAN образуют каузально релевантное условие, в то время как INST и ~MPOL являются вспомогательными и действуют не одновременно.

С учетом этого можно выделить три основных конфигурации факторов либерализации политики интеграции мигрантов в европейских странах в условиях воздействия внешних шоков: 1) GDP_{pc} & ~MPOL; 2) INST & ~MPOL; 3) DEMPRESS & ~URBAN. Они образуют три идеальных типа каузальных механизмов, каждый из которых отличает логика трансформации внешнего давления во внутреннее политическое решение: через наличие государственных ресурсов, способность институтов к адаптации или воздействие структурной необходимости.

1. Механизм ресурсной способности государства связан с конфигурацией GDP_{pc} & ~MPOL. В этом случае либерализацию политики обуславливает способность государства управлять издержками и последствиями миграции. Относительно высокий уровень экономического развития обеспечивает ресурсами политику интеграции – реализацию социальных программ, поддержку инфраструктуры и компенсацию потенциальных конфликтов распределения. Влияние экономических ресурсов возможно в условиях, когда миграция не становится предметом политической конкуренции.

2. Механизм институционального опосредования работает в случае конфигурации INST & ~MPOL. Его действие связано со способностью институционально фрагментированной политической системы сохранять существующую модель политики интеграции в условиях внешнего давления. Неполитизированность миграционного вопроса вкупе с институциональной фрагментацией (логика Дж. Цебелиса) ограничивает возможность перехода к более рестриктивной (протекционистской) модели и обеспечивает устойчивость либеральной политики. Это означает, что институты не столько блокируют изменения, сколько обеспечивают сохранение модели политики. Предлагаемое объяснение соответствует выводам исследований об институциональной инерции и зависимости от предшествующего развития (Норт, 2000). Так, П. Пирсон показывает, что результаты публичной политики могут становиться причиной последующих политических изменений: однажды созданные политики формируют новые ресурсы, стимулы и институциональные условия, которые ограничивают и направляют дальнейший политический выбор (Pierson, 1993).

3. Механизм структурной необходимости показывает сценарий DEMPRESS & ~URBAN. В его основе – воздействие долгосрочных структурных ограничений. Низкая рождаемость, высокая доля пожилых в обществе создают проблему дефицита трудовых ресурсов, которая формирует функциональную потребность национальной экономики в миграции. Уровень урбанизации контекстно усиливает действие демографического давления. Выделение этого механизма подтверждает концепцию «либерального парадокса» (Hollifield, 2004).

В соответствии с принципом каузальной асимметрии (Schneider et al., 2006; Schneider et al., 2012) был проведен аналогичный анализ для случаев сохранения модели политики интеграции мигрантов (~INTCHANGE), который показал отсутствие устойчивых конфигураций и должной степени согласованности. Низкий уровень общей согласованности (0.569) не позволяет рассматривать выявленные комбинации как достаточные. Это указывает на асимметричность каузальности: факторы, которые обеспечивают изменение политики интеграции, не зеркальны условиям ее сохранения. Отсутствие универсального сценария сохранения модели политики означает, что она может быть результатом разных ситуативных комбинаций или даже отсутствия достаточного давления для изменения. Это наблюдение в полной мере соответствует идее о том, что стабильность обусловлена инерцией и отсутствием достаточных условий для трансформации (Hall, 1993; Caroccia, Kelemen, 2007; Pierson, 1993).

Механизм государственной способности, связанный с конфигурацией GDP_{pc} & ~DEMPRESS & ~MPOL, показывает, что высокий уровень экономического развития является источником способности государства расширять интеграционные инструменты, в то время как низкая политизация миграционного вопроса снижает вероятность политической блокировки соответствующих изменений. Это подтверждает, что переменные GDP_{pc} и DEMPRESS не являются взаимозаменяемыми. В случае конфигурации GDP_{pc} & ~DEMPRESS & ~MPOL либерализация политики интеграции мигрантов является результатов способности государства, в то время как для конфигурации DEMPRESS & ~URBAN решение государства обусловлено внутренними структурными ограничениями, которые сокращают пространство политического выбора.

Соотнесение полученных результатов с данными о странах, относящихся к конкретным конфигурациям, показывает, что Ирландия, Люксембург, Испания, Португалия одновременно демонстрируют высокую принадлежность обоим сценариям – и GDP_{pc} & ~MPOL, и INST & ~MPOL. Это согласуется с логикой fsQCA, когда конфигурации рассматриваются не как классификация государств, а как вариативность каузальных путей достижения одного и того же результата.

Принадлежность Болгарии и Латвии одновременно двум разным сценариям требует дополнительной проверки действия ресурсного и институционального механизмов как показывающих одну и ту же закономерность. Речь идет о возможной сильной корреляции между GDP и INST. Дополнительный анализ показал, что корреляция между уровнем экономического развития и институциональной фрагментацией невысокая (коэффициент Пирсона = 0.193; коэффициент Спирмена = 0.333). Несмотря на очень низкую принадлежность к множеству экономически развитых государств (GDP = 0.167 и 0.017 соответственно), обе страны отличает высокая институциональная фрагментация (INST = 0.792

и 0.994). Это доказывает, что ресурсный и институциональный механизмы представляют собой самостоятельные конфигурации факторов либерализации политики интеграции. В Ирландии, Люксембурге, Испании и Португалии разные механизмы действуют одновременно: относительно высокий уровень экономического развития обеспечивает государство необходимыми ресурсами для реализации и изменения политики, а институциональная фрагментация вкупе с низкой политизацией вопроса о миграции создает институциональные условия, блокирующие радикальную ревизию политического курса. Это означает, что ресурсная способность государства и институциональная структура дополняют друг друга.

Заключение

Полученные результаты открывают перспективу для комплексного объяснения динамики политики интеграции мигрантов в условиях внешних шоков. В отличие от традиционных подходов, исследующих влияние отдельных факторов, наше исследование показывает, что ни у одного из них нет универсального эксплораторного потенциала. Использование метода fsQCA подтвердило конфигурационную природу изменения политики интеграции мигрантов.

Эмпирически обнаружено и теоретически объяснено, как внешний шок преобразуется в национальное политическое решение. Согласно предложенной объяснительной модели, воздействие внешнего шока на сохранение / изменение политики интеграции мигрантов опосредовано внутренними структурными условиями и институционально-политическими фильтрами, взаимодействие которых образует три типа каузальных механизмов изменения политики. Первый механизм объясняет способность государства изменить политику наличием экономических ресурсов. Второй механизм создает возможность изменения в институциональной фрагментации при условии низкой политизации вопроса о миграции. Третий механизм объясняет потребность в изменении политики структурной необходимостью. Таким образом, исследование уточняет, что вариативность национальных траекторий политики интеграции мигрантов обусловлена не масштабом внешнего вызова, а особенностями внутренней структуры возможностей и ограничений, через которую этот вызов воспринимается и перерабатывается государством.

Исследование имеет ограничения. Эмпирическую базу исследования составили европейские государства, что лимитирует возможность их экстраполяции на иные политические контексты. Методология конфигуративного анализа реконструирует вероятные каузальные механизмы. Но далее требуется верификация их действия посредством case-study отдельных стран.

Список литературы / References

- Декальчук, А. А. (2014) 'Внешние шоки и трансформация политических режимов: концептуальные подходы', *Политическая наука*, 3, сс. 89–110. [Dekal'chuk, A. A. (2014) 'External shocks and transformation of political regimes: conceptual approaches', *Politicheskaya nauka*, 3, pp. 89–110. (In Russ.)].
- Зылёва, О. В. (2012) 'Модели иммиграционной политики: сравнительный анализ', *Мировая экономика и международные отношения*, 7, сс. 45–57. [Zylëva, O. V. (2012) 'Models of immigration policy: a comparative analysis', *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 7, pp. 45–57. (In Russ.)].
- Норт, Д. (2000) *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. М.: Фонд экономической книги «Начала». [North, D. (2000) *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Moscow: Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala». (In Russ.)].
- Сорбалэ, А. Б., Стремоухов, Д. А. и Шевцова, И. К. (2025) 'Поддержание устойчивости и адаптация многоуровневых систем к внешним шокам', *Политическая наука*, 3, сс. 36–61. [Sorbale, A. B., Stremouhov, D. A. and Shevcova, I. K. (2025) 'Maintaining resilience and adaptation of multi-level systems to external shocks', *Politicheskaya nauka*, 3, pp. 36–61. (In Russ.)]. DOI: 10.31249/poln/2025.03.02
- Черевичко, Т. (2009) 'Иммиграционная политика в странах ЕС: основные модели', *Современная Европа*, 4, сс. 112–124. [Cherevichko, T. (2009) 'Immigration policy in EU countries: main models', *Sovremennaya Evropa*, 4, pp. 112–124. (In Russ.)].
- Черевичко, Т. (2016) 'Типология иммиграционной политики: критерии и подходы', *Вестник МГИМО-Университета*, 3(48), сс. 87–95. [Cherevichko, T. (2016) 'Typology of

- immigration policy: criteria and approaches', *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 3(48), pp. 87–95. (In Russ.).
- Adamson, F. B. (2006) 'Crossing borders: international migration and national security', *International Security*, 31(1), pp. 165–199. DOI: 10.1162/isec.2006.31.1.165
- Bermejo, F. (2009) 'The securitization of migration in the European Union', *Revista de Estudios Políticos*, 144, pp. 71–95.
- Bigo, D. (2008) 'Security, exception, ban and surveillance', in: Lyon, D. (ed.) *Theorizing Surveillance: The Panopticon and Beyond*. London: Routledge, pp. 46–68.
- Birkland, T. A. (1998) 'Focusing events, mobilization, and agenda setting', *Journal of Public Policy*, 18(1), pp. 53–74. DOI: 10.1017/S0143814X98000038
- Boin, A., Hart, P., Stern, E. and Sundelius, B. (2017) *The Politics of Crisis Management: Public Leadership under Pressure*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press.
- Boswell, C. (2007) 'Migration control in Europe after 9/11: explaining the absence of securitization', *Journal of Common Market Studies*, 45(3), pp. 589–610. DOI: 10.1111/j.1468-5965.2007.00722.x
- Bourbeau, P. (2011) *The Securitization of Migration: A Study of Movement and Order*. London: Routledge.
- Breunig, C., Cao, X. and Luedtke, A. (2008) 'The politics of immigration: political regimes and policy outcomes', *Comparative Politics*, 40(4), pp. 451–471.
- Capano, G. and Woo, J. J. (2017) 'Resilience and robustness in policy design: a critical appraisal', *Policy Sciences*, 50(3), pp. 399–426. DOI: 10.1007/s11077-016-9273-x
- Capoccia, G. and Kelemen, R. D. (2007) 'The study of critical junctures: theory, narrative, and counterfactuals in historical institutionalism', *World Politics*, 59(3), pp. 341–369. DOI: 10.1017/S0043887100020852
- Clayton, J. and Holland, H. (2015) 'Over one million sea arrivals reach Europe in 2015' [online], UNHCR, 30 December. Available at: <https://www.unhcr.org/uk/news/stories/over-one-million-sea-arrivals-reach-europe-2015> (accessed: 20.03.2026).
- Downes, J. F., Loveless, M. and Lam, A. (2021) 'The looming refugee crisis in the EU: right-wing party competition and strategic positioning', *JCMS: Journal of Common Market Studies*, 59(5), pp. 1103–1123. DOI: 10.1111/jcms.13167
- Guild, E. (2013) *Security and Migration in the 21st Century*. Cambridge: Polity Press.
- Hall, P. A. (1993) 'Policy paradigms, social learning, and the state: the case of economic policymaking in Britain', *Comparative Politics*, 25(3), pp. 275–296. DOI: 10.2307/422246
- Hollifield, J. F. (2004) 'The emerging migration state', *International Migration Review*, 38(3), pp. 885–912. DOI: 10.1111/j.1747-7379.2004.tb00223.x
- Huysmans, J. (2006) *The Politics of Insecurity: Fear, Migration and Asylum in the EU*. London: Routledge.
- Kingdon, J. W. (2014) *Agendas, Alternatives, and Public Policies*. 2nd ed. London: Pearson.
- Pierson, P. (1993) 'When effect becomes cause: policy feedback and political change', *World Politics*, 45(4), pp. 595–628. DOI: 10.2307/2950710
- Profeti, S. and Toth, F. (2026) 'Not one crisis, but many. The "crisis cube" and the politics of governing crises', *Policy and Society*, 45(1), pp. 33–45. DOI: 10.1093/polsoc/puaf037
- Ragin, C. C. (2008) *Redesigning Social Inquiry: Fuzzy Sets and Beyond*. Chicago: University of Chicago Press.
- Schneider, C. Q. and Wagemann, C. (2006) 'Reducing complexity in Qualitative Comparative Analysis (QCA): remote and proximate factors and the consolidation of democracy', *European Journal of Political Research*, 45(5), pp. 751–786. DOI: 10.1111/j.1475-6765.2006.00635.x
- Schneider, C. Q. and Wagemann, C. (2012) *Set-Theoretic Methods for the Social Sciences: A Guide to Qualitative Comparative Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/CBO9781139004244
- Stockemer, D., Niemann, A., Unger, D. and Speyer, J. (2020) 'The "Refugee Crisis", immigration attitudes, and Euroscepticism', *International Migration Review*, 54(3), pp. 883–912. DOI: 10.1177/0197918319879926
- Tsebelis, G. (2002) *Veto Players: How Political Institutions Work*. Princeton: Princeton University Press.
- Walker, B., Holling, C. S., Carpenter, S. R. and Kinzig, A. (2004) 'Resilience, adaptability and transformability in social-ecological systems' [online], *Ecology and Society*, 9(2), p. 5. Available at: <http://www.ecologyandsociety.org/vol9/iss2/art5/> (accessed: 10.05.2026).

Статья поступила в редакцию: 30.06.2025

Статья принята к печати: 30.07.2026

Конфликт интересов.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest.

The authors declare no conflict of interest.

Сведения об авторах

Борисова Надежда Владимировна, доктор политических наук, профессор,
E-mail: borisova_nv@psu.ru (ORCID: [0000-0002-4516-0820](https://orcid.org/0000-0002-4516-0820), ResearcherID: G-8490-2018).

Желтовских Анастасия Константиновна, студентка IV курса программы бакалавриата
по направлению 41.03.04 «Политология» историко-политологического факультета.
E-mail: 25052004anastausha@gmail.com

Information about authors

Nadezhda V. Borisova, Doctor of Sciences (in Politics), Professor,
E-mail: borisova_nv@psu.ru (ORCID: [0000-0002-4516-0820](https://orcid.org/0000-0002-4516-0820), ResearcherID: G-8490-2018).

Anastasia K. Zheltovskikh, Postgraduate student in the Bachelor's program in Political Science,
Faculty for History and Political Science.
E-mail: 25052004anastausha@gmail.com